Глава 1213. Флаг над Пан-Азией

Голодающие выжившие собрались рядом с сараем у городских ворот и жадно смотрели на еду. Однако только те, кто участвовал в обороне города, могли сидеть здесь и есть. Под завистливыми взглядами группы наемник с прямой спиной наполнил миску отварным мясом, взял булочки и соленые огурцы, прежде чем сесть за деревянный стол.

Рядом с ним сидел солдат в форме НАК.

Наемник был из тех, кто не мог держать рот на замке. Он жевал булочку, с завистью глядя на фарш в отваре.

«У тебя потрясающая еда. Не могу поверить, что у тебя есть отвар и булочки.”

“Это ещё цветочки,» – солдат НАК взглянул на наемника, как он сказал небрежно, но он не мог скрыть гордость на своем лице. “В Ванхае мы едим свежую пищу. Только вы будете думать, что это хорошо.”

“Консервы ничего не стоят в Ванхае?” Глаза наемника расширились, когда на его лице появилось недоверие.

«Конечно, нет!” Солдат НАК откусил кусочек и улыбнулся. «Но это не имеет никакого отношения к ценности. Наш генерал никогда плохо не обращается со своими солдатами. Независимо от того, насколько дороги консервы и сырое мясо на Шестой улице, у нас всегда есть мясо, чтобы поесть!”

“О, правда?” Наемник был потрясен.

«Конечно.”

Разговор, казалось, прекратился, так как остался только звук жевания.

Затем, через некоторое время, наемник начал говорить, пытаясь польстить.

“Братан…”

“Если тебе не хватило, ты можешь пойти и взять еще. Вы внесли большой вклад прошлой ночью, и наш генерал не будет относиться к вам плохо.” Солдат НАК указал пальцем на сарай рядом со стеной, где в гигантском котле варился дымящийся белый рис-отвар, а сверху плавал мясной фарш.

“Я просто хочу спросить, вы все еще набираете здесь войска?”

“…”

Знамя НАК поднялось над зданием ПАК.

Никто не был недоволен переменой, или скорее никого это не волновало. Несмотря на смену режима, улица Пинган осталась прежней. Даже если здание рухнет, никто не почувствует никаких угрызений совести.

В частности, после того, как распространились новости о том, что “должностные лица Альянса выживших Шанцзин сбежали через секретный туннель” и “Дин Ливэй забрал компанию силовой брони Второй милиции и оставил других людей на произвол судьбы”, никто из выживших не почувствовал ничего положительного в этом.

Вместо этого НАК, который спас их, был более достоин быть владельцем города.

Конечно, хотя большинство людей были сговорчивы, всегда находились люди, ищущие неприятностей.

Кроме тех сумасшедших, которые не ценили свою собственную жизнь, никто не решился бросить вызов превосходству НАК в это время. Эти солдаты с убийственной аурой, очевидно, не собирались дискутировать. Никто не был настолько глуп, чтобы потеть и истекать кровью за ушедший режим.

Пока НАК контролировал чиновников Альянса выживших Шанцзина, Сун Ченью собрал своих старых подчиненных и штурмовал резиденцию Дин Ливэя. Более двухсот орудий окружили весь особняк площадью 1000 квадратных метров.

Это также было совпадением, что, когда он прибыл, жены Дин Ливэя собирали свои сумки и готовились улизнуть через хаос, но они опоздали на один шаг и были остановлены прямо Сун Чэнью

Смотря на дула, красивые женщины были в ужасе. В частности, первая жена Дин Ливэя даже флиртовала со старым подчиненным своего мужа и предположила, что, если он пощадит ее, она будет готова отплатить ему.

Даже королева прошлого общества должна теперь опустить свою гордую голову. Хотя ее предложение, безусловно, было очень привлекательным, Сун Ченью не был настолько глуп, чтобы принять его. Когда он станет Шефом, будет ли ему когда-нибудь не хватать женщин? Не стоило так рисковать!

Он отверг соблазнительное искушение. Затем он разделил своих подчиненных на две группы. Одна группа отвела семью Дин Ливэя в Пан-Азиатское здание, а другая группа, возглавляемая им, отправилась в поместье Ван Пэна.

Семья Ван Пэна была очень умной. Через несколько часов после того, как глава семьи исчез, они сразу же начали собирать свои вещи и сбежали. Они бежали к Восточным воротам, и чиновники Восточных ворот позволили им пройти, основываясь на их прошлых отношениях. Тем не менее, Сун Ченью все же удалось поймать их.

Со спящей маленькой девочкой на руках Цзян Чэнь просто случайно столкнулся с Сун Ченью, желавшим показать свою работу, когда он выходил из здания ПАК.

Когда он увидел группу красивых женщин, одновременно встревоженных и испуганных, брови Цзян Чэня поднялись, и он мысленно выругался.

У этого старого извращенца гарем побольше, чем у меня! Он полностью заслужил свой конец!

Цзян Чэнь мягко кашлянул и сказал:

«Семья Дин Ливэя справа, семья Ван Пэна слева.”

Никто не пошевелился.

Сун Ченью вышел вперед, увидев эту сцену, и закричал.

«Вы что, все оглохли? ШЕВЕЛИСЬ!”

Красивые и милые заключенные начали нерешительно двигаться и выстроились в две линии. Цзян Чэнь грубо пересчитал их и разделил на две команды. Он сделал вывод, и управляющий Ван стал лучше наслаждаться жизнью с десятью более красивыми дамами в своем гареме.

Когда большинство выживших голодали, чиновники жили жизнью императоров.

Лу Фан подошел к Цзян Чэню и прошептал:

«Что вы собираетесь с ними делать?”

Поразмыслив немного, Цзян Чэнь махнул рукой.

«Забудь об этом, это не должно на них повлиять. Конфискуйте все активы и отпустите их.”

На самом деле он, конечно, думал о том, чтобы сделать что-то злое, чтобы “выплеснуть свой гнев”, особенно когда эти красивые женщины не откажутся и будут служить ему всеми своими способностями, чтобы избежать участи рабства. Но его все еще ждало много дел, так что он не

мог тратить свое время на женские животы*.

Прим. Переводчика: О_О

Лу Фан потратил некоторое время, чтобы обработать информацию, но все же кивнул.

«Вас понял.”

Несколько солдат шагнули вперед и развязали кандалы на членах семьи. Затем они забрали все, что было для них ценным. Они не оставили никаких украшений или кристаллов, а оставили только одежду и EP*.

*: Понятия не имею что это за аббревиатура, скорее всего наручный голо-компьютер как у ГГ

Хотя они вновь обрели свободу, они не выказывали никакой радости. Вместо этого они были в отчаянии.

После того, как они насладились экстравагантностью мира, их сбросили с девятого неба. Материальные и духовные пробелы заставили их мысленно рухнуть. Особенно великолепные жены Дин Ливэя, они даже начали плакать вместе и полностью забыли о своей прошлой вражде…

Для них быть лишенными всего было хуже, чем стать рабами Цзян Чэня.

По крайней мере, им не нужно было беспокоиться о еде…

“Сун Ченью, верно? Кажется, что вы довольно быстро принимаете повороты.” Цзян Чэнь улыбнулся Сун Ченю, который почтительно стоял рядом.

“Вовсе нет,” Сон Ченю склонил голову.

Цзян Чэнь кивнул, довольный его делами.

«Иди в отдел материально-технического обеспечения и получи форму. Что случилось с тем, что на тебе надето?”

Сун Ченью был в восторге, и его сердце наконец обрело покой. Он тут же поклялся в верности: “Я докажу свою верность генералу…”

«Ладно, хватит лестных слов. Я оцениваю твою лесть на максимум шестьдесят баллов,” – Цзян Чэнь нетерпеливо махнул рукой. “Когда ты получишь свою новую форму, персонал логистики

скажет вам, куда идти. А теперь иди.”

«Есть!” Сун Ченю быстро ушел; он был вне себя от радости.

Цзян Чэнь на мгновение задумался, наблюдая, как Сун Ченью уходит.

“Кстати говоря, улице Пинган все еще нужен новый мэр…”

http://tl.rulate.ru/book/4900/1633072